

На следующий день господин Сюй, похоже, окончательно пришел в себя после отдыха. Вспомнив наконец, что у Сэ Чанмина временно ютится невероятно важная маленькая птица Чанмин, он нанес визит, чтобы выразить заботу от лица всей академии.

В комнате царило глубокое, сонное безмолвие.

Сэ Чанмин сидел у окна, погруженный в чтение, а кровать была закрыта плотным пологом, скрывающим все, что происходило внутри.

— А где птица? — любопытствовал господин Сюй.

Сэ Чанмин указал на полог.

Гость бросил взгляд в ту сторону — с его уровнем культивации не составляло труда рассмотреть сквозь ткань все подробности. На кровати, тесно прижавшись к подушке, лежала маленькая птица Чанмин. Глаза его были закрыты, тело лишилось и капли духовной силы, а дыхание казалось куда более слабым, чем обычно.

— Как же его так угораздило? — искренне изумился господин Сюй. — Прежде он только и норовил взлететь да отхлестать всех крыльями, а теперь лежит бледной немочью, краше в гроб кладут.

Сэ Чанмин одарил его долгим, выразительным взглядом.

Шэн Лююй всегда был исключительно благовоспитанной птицей. Посторонних он попросту игнорировал и уж точно не опускался до того, чтобы драться крыльями. Единственным, кто умудрялся довести его до подобного исступления, оставался сам господин Сюй.

К счастью, парные духовные камни связи сейчас лежали достаточно далеко и не могли уловить этот разговор. Иначе господину Сюю в самом скором времени пришлось бы составить компанию Чэнь Ибаю в его увлекательной экскурсии по Аду вырывания языков.

— С помощью иллюзии он воссоздал лук Зеленого Оседания Горы, — негромко объяснил Сэ Чанмин, — и собственными перьями, послужившими стрелами, поразил ядра массивов на пике Высшего Начала и пике Поиска Кунь.

— Об этом я знаю, — кивнул господин Сюй. — Но ведь птицы Чанмин от природы наделены силой очищения. От одного лишь выстрела из лука он не должен был так иссушить себя.

— Его глаза ничего не видели, — продолжил Сэ Чанмин. — Чтобы определить точное положение ядер, ему пришлось использовать собственную кровь для временного очищения демонической скверны...

— Вот как? Но даже тогда у него максимум пару дней поболели бы глаза. Отчего же исчезла вся духовная энергия?

— Я еще не закончил, — ровным голосом перебил его Сэ Чанмин.

Господин Сюй примирительно вскинул ладони, призывая себя к молчанию.

— Чтобы защититься от вмешательства демонов, он применил массив Сквозного Прохождения, — закончил Сэ Чанмин.

— А, теперь ясно! — понимающе протянул господин Сюй. — Значит, это последствия отдачи от массива. — Он покачал головой и со вздохом добавил: — Не ожидал от него такой самоотверженности. Признаю, раньше я судил о нем слишком предвзято.

Горя желанием искупить прежнюю несправедливость, господин Сюй тут же вызвался лично и со всем радушием проведать больного. Впрочем, Сэ Чанмин прекрасно понимал: на самом деле гостю просто не терпится подразнить несчастную птицу.

Перед тем как приподнять полог, господин Сюй нерешительно обернулся:

— Постой, но в его нынешнем состоянии он ведь не сможет соткать из духовной силы светящиеся иероглифы. Как же мы станем разговаривать?

Сэ Чанмин молча взял со стола духовный камень связи и бросил его собеседнику.

Господин Сюй ловко поймал кристалл. Беглого взгляда хватило, чтобы понять принцип его работы.

— Действительно, на редкость удобно, — усмехнулся он.

Сэ Чанмин вернулся к своей книге.

— Случившееся встряхнуло всю академию, — заговорил через камень господин Сюй. — Нам искренне жаль, что тебе пришлось пережить столь опасное испытание и так сильно пострадать. Руководство чувствует глубокую вину перед тобой, поэтому меня и направили навестить тебя.

Шэн Лююй прекрасно слышал каждое слово, однако отвечать напыщенному гостю не желал. Лишь через силу издал тихий, невнятный звук.

— А раз так, — воодушевленно продолжил господин Сюй, — ты можешь просить обо всем, чего

пожелаешь. Мы сделаем все возможное, чтобы исполнить твою просьбу.

Шэн Лююй, нащупав опору, медленно приподнялся на локтях и облокотился о спинку кровати.

— Неужели? — едва слышно раздалось из духовного камня.

Господин Сюй знал, что перед ним благородная, гордая божественная птица, которая никогда не опустится до капризов или неуместных требований. А потому уверенно подтвердил:

— Разве я стал бы лгать?

Шэн Лююй выудил из-под подушки второй камень связи и прижал его к уху.

— Я плохо расслышал. Повтори еще раз.

— Разумеется, никто не станет тебя обманывать, — повторил господин Сюй.

Шэн Лююй слегка повернул голову в его сторону. На бледном лице заиграло подобие улыбки — сухой и совершенно безрадостной.

— Отлично. В таком случае я хочу съехать. Не желаю больше оставаться в этой комнате.

Господин Сюй от удивления даже растерялся:

— Но почему? Тебе здесь не нравится? Неужели Сэ Чанмин плохо заботится о тебе?

Шэн Лююй промолчал. Это молчание можно было счесть и за негласное согласие, и за нежелание пускаться в объяснения.

Стрясти ответ с больной, истощенной птицы господин Сюй не решился. Он лишь обернулся и уставился на безмолвного Сэ Чанмина. В его глазах читалось крайнее возмущение — так смотрят на человека, который безжалостно обижает слабого, беззащитного птенца. Господин Сюй всем своим видом демонстрировал, как глубоко он разочарован в Чанмине. Разумеется, это была полнейшая нелепица.

Сэ Чанмин спокойно проигнорировал немой укор. Он поднялся с места, подошел к кровати, забрал у гостя духовный камень и без лишних церемоний выпроводил его за дверь.

Он прекрасно знал, что господина Сюя нельзя назвать образцом благородного мужа — тот никогда не отличался скромностью и с легкостью мог подслушать чужой разговор. Поэтому Сэ Чанмин плотно задернул полог и сотворил короткое заклинание, создавая внутри постели

изолированное, надежно защищенное от любого любопытства пространство.

— Почему ты вдруг передумал здесь оставаться? — негромко спросил Сэ Чанмин.

Только услышав этот голос из своего камня, Шэн Лююй понял, что собеседник сменился. На мгновение он растерялся, а затем тихо и медленно проговорил:

— Вовсе не вдруг.

Это означало: «Я хотел этого с самого начала».

— Сейчас в Зале Размышления над Заповедями слишком много забот, — рассудительно произнес Сэ Чанмин. — Ни у кого нет времени заново обыскивать двор Разреженного Ветра, к тому же мы не знаем, рыщут ли поблизости демонические соглядатаи в поисках сведений о тебе. Здесь ты под надежной защитой.

Его слова должны были успокоить, но Шэн Лююй остался безучастен.

Он сидел с закрытыми глазами. Длинные, густые ресницы отбрасывали ровные тени на его веки, отчего его кожа казалась еще более бледной, почти прозрачной.

— С чего ты взял, что здесь безопасно? — вопросом на вопрос ответил он.

Сэ Чанмин не стал говорить: «Потому что я защищу тебя». Хотя именно это и было истинной причиной. Вместо этого он привел довод попроще:

— Потому что никто не знает, что ты у меня.

Шэн Лююй слегка склонил голову набок, выражая недоумение:

— Если я уйду в другое место, об этом тоже никто не узнает. — И тут же добавил с упрямой решимостью: — Я не хочу делить жилье с посторонними. Терпеть этого не могу.

Все птенцы одинаковы — капризны, своенравны и совершенно глухи к голосу разума, стоит им что-то вбить себе в голову.

Понимая это, Сэ Чанмин решил зайти с другой стороны:

— Но если ты решишь переселиться, тебе ведь понадобится провожатый для защиты в пути, верно?

Шэн Лююй, не желая ронять достоинство, тут же ошетинился:

— Мне не нужна ничья защита! — Однако, немного подумав, неохотно признал: — Разве что... на эти несколько дней.

Лишившись духовных сил, он действительно был беспомощен. Шэн Лююй досадно прикусил нижнюю губу.

Сэ Чанмин понимал: перед ним не просто капризный ребенок, а благородная птица Чанмин. Он куда смысленнее обычных детей, и взывать к его благоразумию имело смысл.

— Академии сейчас приходится нелегко, кругом разруха и хаос, — мягко продолжил он. — Ты — великое сокровище этих земель. Если ты решишь уйти, старейшинам придется выделить целый отряд для твоей охраны. Из-за этого восстановление школы затянется еще сильнее.

Шэн Лююй притих.

Сэ Чанмин смотрел на него с невольной, мягкой нежностью.

— Если тебе так претит делить комнату, — вкрадчиво, точно успокаивая капризного ребенка, предложил он, — я могу на время уйти. Оставайся здесь один.

От этих слов Шэн Лююй окончательно растерялся.

— Но это же твой дом, — после долгого молчания выдавил он. — Куда же ты пойдешь?

От прежнего упрямства и вызывающего тона не осталось и следа.

Сэ Чанмин лишь слегка улыбнулся:

— Я ведь не божественная птица. Демонам нет до меня никакого дела. Школа огромна, неужели я не найду свободного угла?

Шэн Лююй прикусил губу еще сильнее, отчего из-под нее показался крошечный, острый клык. Сэ Чанмин видел, что тот колеблется, готовый пойти на попятную. В этом и заключалась слабость подобных птенцов — за напускным гневом и колючими речами всегда скрывалось на редкость мягкое, отзывчивое сердце.

Поэтому он решил опередить его и подвести итог:

— Но прежде чем я уйду, мне нужно кое-что тебе отдать.

Душевные терзания плохо сказывались на заживлении ран и восстановлении сил. И перед тем как скрыться с глаз, Сэ Чанмину очень хотелось хоть немного порадовать маленькую птицу Чанмин.

<http://bllate.org/book/18249/1750605>